"Здравствовал батюшка..."

Здравствовал батюшка,
Ликовался сын Божий возлюбленный,
Гость богатый в Риме-Иерусалиме.
В каменной Москве
И в верховой сторонушке.
А в ту-де пору сошел он
С небесной высоты в небесных пеленах
К диакону в омет с соломой.
Рано утром диакон пошел за соломой
И стал крюком солому дергать.
Но только что запустил крюк в солому,
Слышит он голос отрока:
«Диакон, дьякон, потише, глаз не выколи!»
Диакон изумился,
Запустил крюк в солому другой раз,
И снова голос говорит ему:
«Потише, дьякон, глаз не выколи».
И так три раза было.
После этого дьякон поспешил омет разобрать
И нашел в соломе-то
Младенца в небесных пеленах.
Скорехонько взял его и принес домой,
Развернул там небесныя пелены,
Смотрит — мужеск пол.
Испугался да скорее к попу.
Прибегает туда и говорит ему:
«Батюшка, я в омете младенца нашел».
А в ту-де пору-времячко
В стародубской сторонушке
Жил благочестивый человек,
По имени Тимофей Суслов.
Человек он был богатый,
Только детей у него не было.
Вот поп-то и говорит диакону:
«Неси ты его, свет, к Тимофею Суслову,

Да скажи, чтобы кума-то
Взял он встречного».
Суслов младенчика принял
И понес крестить.
Идет это он с младенцем-то,
А сударь батюшка катит
Навстречу на белом коне.
Суслов к нему и говорит:
«Добрый человече!
Мне Бог сына послал,
Так не окрестишь ли?»
Батюшка согласился,
Подкатил он к церкви,
Коня к ограде привязал,
А сам в церковь вкатил.
Тем временем в церкви
Все к крестинам приготовили,
А поп-то вошел в алтарь
Да и замешкался.
А сударь взял младенца-то,
Да и окрестил его,
Не допустил до скверных
Поповских-то рук.
Поп из алтаря-то выходит,
Глядь — кум младенца-то окрестил уж;
Он и давай кричать:
«Кум, кум! Что ты делаешь?»
А сударь-то и говорит:
«Я не здешний, меня позвали
Младенца крестить, я и окрестил,
Думал, мне крестить-то надо».
Тут поп видит — делать нечего
И говорит: «Ну уж видно все равно».
Младенца назвали Иваном.
А батюшка выкатил из церкви,
Сел на коня и поднялся
В небесную высоту.
На том у батюшки
И суд Божий исполнился.

Песни русских сектантов-мистиков. Сборник, составленный Т. С. Рождественским и М. И. Успенским. Спб., 1912.